— ДРАКО-О-ОН!!! — крикнул кто-то из толпы и тут же началась паника. Хоть людей на улице было мало, они умудрились устроить давку. Некоторые падали на землю, их давили ногами, не позволяя встать, другие выбегали из домов и убегали, третьи наоборот забегали в дома… Воины намного меньше подались панике, чем простые люди, но и они боялись — я видел, как у них дрожат ноги и руки. Мэр и торговец, на удивление, убегать не стали. Оборотни вжались в стенки клеток и скулили. А я… что я мог делать? Мне с трудом удалось подавить желание скулить как остальные, но больше делать нечего… Вот так и закончится мое приключение в этом непонятном месте. Интересно, от чего я погибну? Шальной стрелы, пламени дракона или его лапы? Жаль только что я не смог поесть и обернуться волком. Было бы интересно почувствовать себя в шкуре шерстяного волчары…

— Лучники! Стреляйте в крылья! Мечники! Прикройте стрелков щитами! Когда тварь не сможет летать, добьем ее на земле! — командовал начальник стражи.

Дракон с каким-то интересом наблюдал за тем, как люди встают в строй. Присмотревшись, я невольно залюбовался им. Чешуйки, которыми покрыт монстр, были белоснежного цвета, что в конце переходил в светло-синий, создавая красивый градиент. Размер его хоть и был большим, но не был колоссальным — примерно как средний одноэтажный дом. Он своим падением не смог даже половину ратуши уничтожить. На голове две белые рожки, что как и чешуйки оканчиваются синим цветом. Крылья тоже были белыми, а перепонки — голубыми. Сам дракон был типично европейского вида — два крыла и четыре лапы. Они, кстати, были четырехпалыми с когтями голубого цвета. Хвост был длинным, с таким же окрасом и все тело и с костяным шипом в конце. Тоже, как вы наверно догадались, голубого цвета. Но больше всего меня поразили глаза. Темно синие, с черным, вертикально вытянутым зрачком. Посмотрев в них я сразу понял — дракон разумен. Точнее, разумна. И она не просто так сюда пришла. В них не было никакой ярости… Но нас это не спасет.

— Не бойтесь! Щиты зачарованы на защиту от огня. Дракон не сможет нас атаковать!.

Дракоша больше ждать не собиралась, и, сделав шаг вперед, ударила лапой начальника стражи с такой силой, что зачарованный на защиту от огня щит не смог помочь — от бедолаги осталось только кровавое пятно на разбитой мостовой. Боевой дух солдат заметно поубавился, но первые робкие стрелы все-таки полетели в крылья ящерки, как и завещал их ныне покойный начальник. Дракоше это не понравилось и она сделала пару шагов в сторону воинов. Мечники дрожащими руками подняли щиты и тут же были отброшены ударом когтистой лапы. Один из их мечей пробил прут моей решетки и со звоном пролетел дальше, попадая в шею моего соседа-оборотня. Тот еле вытащил меч, позволяя мне увидеть хваленную волчью регенерацию, и стал сразу превращаться. Кольцо, сдерживающее это, уже было сломано мечом, так что бояться ему было нечего. И, пока тот ломал свою клетку и убегал, оставив нас на произвол судьбы, среди солдат и дракоши разгоралась ожесточенная битва. Лучники уже были выбиты из нее как в прямом, так и в переносном смысле — большая их часть была разбросана по улице, но некоторые стояли, превратившись в ледяные скульптуры. Так что сейчас ей отпор давали маги и, как я понял, паладины. Маги были в разноцветных балахонах и атаковали определенной стихией. Красные использовали огонь, синие — воду… А паладины… ничего не делали. Они просто стояли позади магов и смотрели за боем. Как я понял, что это паладины? Не знаю. Но мне не кажется, что это обычные воины или рыцари. Их рост был под два метра, каждый их них держал в одной руке щит, в за котором они с легкостью могут полностью укрыться, а в другой руке свое оружие. Всего паладинов было двое, один с огромным мечом, а другой с не менее огромным молотом. И вся их экипировка была белого и золотого цвета. Так что, как я и говорил раньше, обычными рыцарями их не назовешь.

С магами дракоша быстро разобралась и решила перейти на паладинов.

— Что скажешь, брат? — спросил белый паладин.

— Дракон. Самка. Молодая. Ледяной тип. Она не составит для нас особого труда, — ответил золотой.

— Ясно, — сказав это запустил тот в нее своим молотом. Дракоша уворачиваться не стала, явно рассчитывая на свою чешую. И зря. Удар пришелся ей по голове, откидывая ее саму назад. А молот вернулся к хозяину как бумеранг. На морде ящерки отсутствовала пара чешуек… Какой силы должен быть этот бросок, если и воины и маги не смогли даже поцарапать ее? Либо это никакие не паладины, а драконоборцы…

Чешуйчатой это не понравилось и она дыхнула на них синим пламенем. От которого, кстати, веяло не жаром, а холодом. Это что, ледяной огонь?

Паладинов это не впечатлило. Они выставили щиты, которые от огня просто покрылись инеем. Мечник, быстро воткнув щит в землю и перехватив свое оружие в две руки, просто взмахнул им в сторону ящерицы. Та сразу отскочила в сторону, и не зря — двухэтажное здание, скорее всего таверна, мгновенно лишилась крыши и части стены. Оттуда с криком стали выбегать уцелевшие люди.

Дракоша, видимо, поняв, что ледяным огнем тут не победить, решила воспользоваться физической силой. Паладины, на удивление, хорошо уклонялись от ее атак и даже контратаковали.

На теле чешуйчатой было уже несколько ран, когда она смогла все-таки попасть по ним. Для этого она хвостом ударила дом, который начал падать на паладинов. И когда они отвлеклись, дыхнула. Все бы ничего, если бы мы не стояли на траектории огня…

Я инстинктивно прикрыл голову руками… Разобраться, это очень горячо или очень холодно не получилось, но я понял одно — это ОЧЕНЬ БОЛЬНО.

— А-А-А-А-А!!! — начал я кричать от боли, видя, как руки, покрытые ледяной коркой, постепенно рассыпаются. Через пару секунд мне удалось рассмотреть свои кости, которые, к счастью, не заледенели. Из-за того что вся замороженная часть отпала, начала обильно течь кровь. Боль была неимоверной, что я не переставал кричать. Не было сил даже на мат.

Лёд прошел не только по моим рукам, но и по клетке и стене храма, возле которого мы и стояли. Другим оборотням повезло меньше — огонь заморозил их полностью.

Стена стала трещать, но держалась. Вплоть до того момента, как туда попал молот паладина, отбитый драконом. Башня храма, оставшись без опоры, упала прямо на мою клетку. Она, конечно, довольно крепкая, но на такое не рассчитана, да и лед не пошел ей на пользу. Мои руки уже начали регенерировать с огромной скоростью, но не успели — с ледяным звоном сломались прутья и меня придавило к полу. Не было возможности ни вдохнуть, ни пошевелиться… Колеса телеги, на которой моя клетка стояла, не выдержали и сломались. Вроде бы это не очень важное событие, но оно мне спасло жизнь — башня стала меньше давить, появилась возможность дышать. Только вот я понимал: останусь тут лежать — даже регенерация не спасет. Куски башни постепенно прогинали оставшиеся прутья клетки.

Под звуки битвы двух паладинов с драконом я начал искать способ выбраться отсюда. Рассчитывать на помощь со стороны не стоит — меня скорее добьют. Своими руками камни раздвинуть не получится. Хоть они и полностью регенерировать, сил для этого не хватит. Да и цепи с шеи и ног никуда не делись. Единственный способ, который пришел в мою голову —

превращение. Только не в волка, а в… Не знаю. Во что-то поменьше. А почему бы и нет? При превращении в волка оборотень становится немного больше. Откуда происходит лишняя масса? Из энергии? Если да, то превращение во что-то мелкое для меня выгодно вдвойне — я до сих пор голоден. Значит лишний вес перейдет в энергию. Теоретически. А теперь — превращаемся.

Некоторое время ничего не происходило вплоть до того момента, когда давить на меня стало с огромной силой. Я почувствовал, как начинаю меняться. И, к счастью, становится не больше, а меньше. Голова начала кружиться и я зажмурился.

Когда все закончилось я открыл глаза и обнаружил себя в каком-то вонючем мешке. Через пару секунд понял, что это штаны…

Выбраться оттуда было сложно, учитывая что вместо рук у меня черные лапки. Прутья клетки казались такими большими… Но мне нужно искать выход.

Пару раз попав в тупики я все-таки смог выбраться из-под развалин. Осмотревшись я увидел, что битва отошла в другую сторону. Стражники не вмешивались, видимо, чтобы не мешаться под ногами. Паладины сами вполне справлялись. Решив не испытывать судьбу побежал в другую сторону. И тут впереди меня в дорогу вбивается молот. От неожиданности я перепрыгиваю его и сразу прячусь за домом.

— Наш противник тут, брат, — говорит мечник.

— Прости, брат. Я думал это оборотень, — ответил второй.

— И теперь дракон улетел… Ладно, уходим.

Выглянув наружу замечаю улетающего дракона. Она, видимо, поняла, что против паладинов нет шанса, но не улетала, опасаясь молота. Когда второй отвлекся на меня она воспользовалась шансом и улетела. Молодец… мразь. Я до сих пор чувствую боль в руках, то есть, в лапках.

По пути к воротам замечаю выходящих из своих домов людей. К счастью, на меня они не обращали внимание, как и стражники. Видимо, еще не отошли от «драконьей неожиданности».

Быстро добежав до главных ворот, что почему-то оказались закрытыми, проскочил под ними и ломанулся в лес.

Не помню, как долго я бежал. У меня в голове было только одно желание — убраться как можно дальше. От этих рыцарей, оборотней, паладинов, торговцев, драконов… К тому же бег на четвереньках давался легко…

Когда начались сумерки я устал. Уже хотел было обернуться назад, когда меня привлек запах. Мясо! Это напомнило мне, что я в этом мире еще ни разу не ел.

Через пару минут я вышел на полянку, где на пожухлой листве лежал кусок мяса. Мне это показалось подозрительным, но голод заставил меня набросится на него. Вдруг листва взлетела и я оказался подвешенным в силках на дереве. И что самое обидное, мясо я от неожиданности выронил. Думаю, стоит попробовать вернуться в первоначальный облик не дожидаясь тех людей, что поставили тут ловушку. Надеюсь, веревка не станет меня душить как ошейник на том оборотне…

Оказалось, что реальность полна разочарований. Как я не старался, обернуться человеком не получилось. Тогда остается последнее — попробовать перегрызть веревку. Шириной она как моя лапа, так что это будет очень долгое событие… Но шорох в кустах мне подсказал, что оно даже не начнется. На поляну вышли два человека. Скорее всего охотники, судя по луку и колчану стрел на каждом. Но мне почему-то кажется, что это не очень успешные охотники. Ходят шумно, громко разговаривают. Да и алкоголем от них смердит.

— Ситько, яж ховорил те, шо твоими силками ток на лисят идти. Смори, вона! Лисенок! Ха-ха! — рассмеялся первый.

— Дак, яж не виноват, шо ток он суды прибыл. Вона скока зверья ходют. А ентот… ну, не знаю. Я бы побоялся шкуру его суженной своей дать. Она вона какая, чуть что — сразу скалкой, — поднял второй меня за хвост. А это больно! За что он и поплатился. Всеми зубами и когтями я вцепился в его руку, когда тот вытащил меня из силков.

— А-а-а-а! Сними ентово беса окаянного! Чего ты стоишь и глазеешь?! — начал он кричать, размахивая рукой.

— Дак лисенок ентот не сильно то и куснет. Шо ты кричишь яки баба? — сказав это отцепил меня второй и положил в сумку. Тут лежали бутылки из-под алкоголя и мне из-за одного его запаха стало плохо. Как они могут такое пить? — А шо с ним сделать я уже придумал. Меха у него не очень, так шо продадим его самого.

— Продадим? Да кому он сдался, бес ентот, — возмутился Ситько, дуя на свою руку.

— Богачам, кому же еще. Они же вон, за лошадь готовы целых сто золотых отдать. Так шо продадим беса ентого, серебряк возьмем.

— За серебряк можно и зубы его перетерпеть…

Ну что, моя цена разительно рухнула с одного золотого до одного «серебряка». Хорошо что хоть на шкуру не пустили, ведь ничего противопоставить я им не смог бы. Обратно превратиться не могу, скорее всего из-за голода, мои зубы и когти им ни по чем — одной рукой они могут меня полностью скрыть, только голова и хвост будет торчать… Ну, от одного торговца я с трудом отвертелся, теперь надо будет от другого уйти.

— Кажи, Митько. А як он им нужен, богачам ентим, лисенок то?

— Дак кто ж их разберет. У них же это, как матушка говорила, тараканы в голове. Может, дитятке своему отдадут, на потеху, может собакам, шоб посмотреть, как его едят. Все ожет быть.

Так. Теперь мне еще больше не хочется попасть к этим «богачам». Вы уж извините, но я как раз таки один из тех редких людей… оборотней… лис, которым строго противопоказано кормить собак своим телом. Так что извольте, на такое я не согласен… Только вот будут ли у меня они спрашивать?

http://tl.rulate.ru/book/22042/528428